

СЕРИЯ «КАЛИФОРНИЙЦЫ»

Лори Виж

ЧТО БЫ НИ ПРОИЗОШЛО
завтра

МСМ
Санкт-Петербург
2012

Originally published in English under the title:
WHATEVER TOMORROW BRINGS
by Lori Wick
Copyright © 1992 by Lori Wick
Published by Harvest House Publishers
Eugene, Oregon 97402
ISBN 0-7369-0259-7

Серия «Калифорнийцы», книга первая

Вик Л.

Что бы ни произошло завтра / Пер. с англ. — СПб.: ООО «МСМ», 2012. — 336 с. — (Калифорнийцы)

ISBN 978-5-903010-25-7 (отд. кн.)

ISBN 978-5-903010-24-0

Сан-Франциско, 1871 г. Спустившись с палубы корабля на мощные улицы Сан-Франциско, члены семьи Донован не предполагали, что их жизнь скоро изменится. Пережив личную трагедию, Кейтлин — старшая дочь Донован — вынуждена столкнуться с жестокой реальностью калифорнийской жизни. Воспользуются ли мужчины невинностью Кейтлин? Способна ли девушка разглядеть среди них того, кто действительно предназначен ей Богом? Сможет ли Кейтлин позаботиться о своей семье до возвращения отца? Горечь обращается в радость победы, наивность — в зрелость, когда Кейтлин молится Богу, прося Его дать ей сил для преодоления жизненных препятствий.

«Что бы ни произошло завтра» — первый роман из серии «Калифорнийцы».

Библейские цитаты приведены согласно Синодальному переводу. Имена героев, а также географические названия, за исключением общеизвестных, вымышленные.

© Издание на русском языке. ООО «МСМ», 2012.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя.

Эта книга посвящается моим родителям —
Арнольду и Перл Хэйз,
которые соединили свои судьбы на Гавайских островах.

Я благодарна отцу и матери за любовь
и поддержку в горькие и радостные дни.

Я высоко ценю их обоих.

СЕМЬИ ТЕЙЛОР И ДОНОВАН. 1871 ГОД

Семья Тейлор:

Муж: Вильем (Билл)

Жена: Мэйбел (Мэй)

Дети:

Маршалл Ригс (Риг)

Джефри

Гилберт

Натан

Семья Донован:

Муж: Патрик Сэн II (Патрик)

Жена: Тереза

Дети:

Кейтлин

Патрик Сэн III (Сэн)

Марселла

Морин Донован Лотон Кент —

родная сестра Патрика Сэна Донована II

Перси Лотон — сын Морин Кент

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Гавайи
Январь, 1871 год*

Кейтлин Донован улыбнулась солнцу, осветившему ее лицо. Сбросив туфли, девушка пошла навстречу раскаленному шару, ощущая, как пальцы ее ног все больше утопают в чистом и мягком песке пляжа. Она приблизилась к волнам Тихого океана, которые в незатейливом ритме бились о берег. Перед взором Кейтлин предстал бесконечный голубой горизонт. Она затаила дыхание от переполнявшего ее восхищения — от этого удивительного трепетного чувства, неизменно вызывавшего яркие эмоции. Еще некоторое время девушка любовалась пейзажем, затем неспешно направилась вниз по береговой линии.

Каждый раз, приходя на пляж, Кейтлин как-то по-особенному ощущала Бога. И сегодняшней день не был исключением. Безбрежный океан навевал мысли о бескрайней Божьей любви, а песок под ногами Кейтлин напоминал ей о стихе из Псалма, где написано, что Божьи мысли о человеке так же многочисленны, как эти песчинки.

Пройдя пятьдесят ярдов вверх по берегу, девушка остановилась и всмотрелась в даль моря. Жизнь на той стороне казалась такой далекой, и это действительно было так. Кейтлин и тот мир разделяло огромное расстояние, которое словно тенью ложилось на ее воспоминания о доме, делая их туманными.

Родители Кейтлин иногда рассказывали о своей жизни до миссионерской поездки, но до недавнего времени все, что они говорили, не интересовало девушку так, как сейчас. Она не могла представить себе жизнь где-нибудь в другом месте и здесь чувствовала себя совершенно удовлетворенной. Но, несмотря на это, в глубине души Кейтлин ощущала непрестанно возрастающее беспокойство — чувство, которое она никогда прежде не испытывала. Это было похоже на растерянность и в то же время трепетное волнение, которые словно говорили, что вот-вот случится что-то особенное. Но Кейтлин не могла себе даже представить, что могло бы произойти, ведь каждый раз, когда эти чувства охватывали ее, ничего не менялось. Поэтому она молилась и пыталась вверить свое беспокойное сердце в любящие Божьи руки. В те минуты Кейтлин знала, что Бог пошлет в ее сердце мир, и действительно, беспокойство исчезало.

Вскоре солнечный диск стал таким большим, что казалось, навис над самой головой Кейтлин. Девушка знала, что пора возвращаться домой на обед. Обуваясь, она заметила гуляющую по пляжу молодую пару. Девушка сразу узнала этих людей. Они посещали служения ее отца. Обычно в таких случаях Кейтлин крикнула бы и помахала рукой, но вид молодых людей, держащих друг друга за руку, остановил ее.

На что похоже ощущение, когда кто-то держит твою руку в своей? Она думала об этом и раньше, глядя на свои руки. Но сейчас, как и прежде, выставив вперед длинные пальцы, она не получила никакого ответа.

Подняв голову и вновь посмотрев на берег, Кейтлин увидела, что молодые люди стояли друг к другу лицом. Еще немного, и Кейтлин оказалась бы нечаянным свидетелем объятий молодой пары, поэтому она поспешила домой. По пути

она молилась о беспокойстве, которое вновь охватило ее, когда она смотрела на гуляющих молодых людей.

По солнцестоянию Кейтлин определила, что на обед она опоздала, и ей придется извиниться. Но девушка знала, что ее не будут ругать за опоздание, по крайней мере не сегодня, ведь это день ее двадцатилетия!

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Это нечестно, — возразила маме маленькая девочка, сидящая на стуле в углу кухни.

— Абсолютно честно, и ты это прекрасно знаешь. Сегодня за завтраком я предупредила тебя, что если ты окажешься настолько далеко, что не услышишь, когда я буду тебя звать, ты будешь наказана.

— Но я пришла сразу же, как только Сэн сказал мне.

— Мне вообще не следовало бы посылать за тобой твоего брата. Если бы ты оставалась там, где ты была, то не услышала бы меня.

— Могу поспорить, что Кейти была на пляже. Ты ее тоже накажешь, потому что она опоздала на обед?

Попытка восьмилетней девочки перевести внимание своей матери Терезы Донован на Кейтлин не удалась. Мать только удостоила свою младшую дочь строгим взглядом. Марселла опустила глаза и замолчала, ожидая наказания и воображая, что было бы, если бы она пришла на обед вовремя.

— Мама, извини, что я опоздала, — сказала появившаяся на пороге кухни Кейтлин и, подбежав к матери, поцеловала ее в щеку.

— Ничего страшного, родная. Только не забудь поблагодарить Сэна, это он накрыл для тебя стол.

— А в чем провинилась Марси? — поинтересовалась Кейтлин, увидев сестру, сидящую в углу.

— Она сама может тебе рассказать, если, конечно, захочет.

Кейтлин вопросительно посмотрела на сестру. Марселла задрала голову и, улыбаясь, призналась:

— Я была у Лони.

Кейтлин кивнула. Лони была лучшей подругой Марселлы, но ее хижина находилась на берегу, и Марселле не разрешали ходить туда одной. Мать Лони умерла, а отец редко появлялся дома в течение дня. Так как в хижине Лони явно недоставало надзора со стороны взрослых, Тереза решила, что если дети хотят играть вместе, то пусть они это делают у них дома.

Тереза с улыбкой наблюдала за разговором своих дочерей. Благодаря своему прекрасному характеру ей удалось построить крепкие взаимоотношения со своими детьми. Неудивительно, что Марселла охотно отвечала Кейтлин, ведь старшая сестра была очень похожа на мать.

Внешние данные Кейтлин унаследовала от отца: девушка была высокая и крепкого телосложения, ее карие глаза излучали понимание и доброту и, казалось, заглядывали прямо в душу людям. Ее лицо с четко очерченным носом и высоко выдающимися скулами можно было бы считать красивым, если бы не квадратный подбородок, придающий ее внешности оттенок упрямства, которое ей не было свойственно. А вот хрупкое телосложение Марселлы было точной копией ее матери, но на этом их сходство заканчивалось. Характером младшая дочь была в отца. Тереза не имела и половины той энергии, какой обладал ее муж, и была сторонницей безукоризненной дисциплины. У Марселлы же был пылкий ум, и она свысока смотрела на любые ограничения, чем и выводила порой свою мать из равновесия.

Сэн уже был за столом, когда подали обед. В свои четырнадцать он был необычайно прожорливым. В его физическом облике уже можно было заметить крепкую отцовскую

стать. Сэн был на дюйм выше Кейтлин, и люди часто принимали их за двойняшек.

Тереза заняла место во главе стола, так как муж должен был вернуться с работы только к вечеру. Глядя на своих загорелых черноволосых детей, она удивлялась, как они были похожи на местных жителей Гавайских островов, которым их семья служила в качестве миссионеров.

— Мам, ты себя хорошо чувствуешь? — спросила Кейтлин, заметив, что мать не притронулась к еде.

— Все в порядке, родная. Просто я стала сентиментальнее в мои преклонные года.

— Не такая уж ты и старая, — подметил Сэн.

— Спасибо, сын, — сухо ответила мать.

— А папа сегодня задержится? — вмешалась в разговор Марселла.

— Думаю, он придет как обычно, — ответила Тереза вздохнув.

Дети пристально посмотрели на мать.

— Мама, — Кейтлин немного сморщила нос, — ты что похудела?

Женщина насторожилась.

— Я плохо выгляжу, Кейти? — Тереза попыталась уклониться от ответа.

— Нет, нет, ты всегда замечательно выглядишь, — искренне улыбаясь, ответила Кейтлин, хотя заметила, что ее мать покраснела.

Тереза улыбнулась в ответ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В общении с друзьями, которые пришли на день рождения, Кейтлин не заметила, как пролетело время. Она надеялась, что отец придет домой пораньше, но тщетно. К ужину Кейтлин ходила из угла в угол, словно загнанный в клетке зверек.

— Кейти, ты протрешь дыру в полу.

— Я знаю, мама, но я думала, что папа к этому времени уже вернется.

— Он придет, Кейти, обязательно придет, — сказала Тереза тоном учительницы.

Вместе с дочерью они преподавали в миссионерской школе, в которой учились дети миссионеров и местных жителей.

Кейтлин завалилась на соломенный тюфяк и постаралась не думать о праздничном ужине и подарках, которые по традиции дарили в семье Донован. Но не прошло и минуты, как она уже смотрела на накрытый стол и то место, где должны были лежать предназначенные ей подарки. Рассмотрев стол, Кейтлин перевела свой взгляд на Сэна. Раньше он всегда подтрунивал над тем, как она спокойно ожидает вручения подарков. Но сегодня брат не сказал ни слова. Марселла была второй, на кого Кейтлин обратила свой беспокойный взор, но девочка читала книгу и не замечала своей старшей сестры. Только мать пристально смотрела на Кейтлин.

«Она словно ребенок в свои двадцать, — думала Тереза. — Мы всегда ограждали ее от неприятностей. Даже ко-

гда в миссии возникали проблемы, наши дети никогда о них не догадывались. Кейтлин не чувствовала на себе ненависть и неприятие. Но она любит Бога, а это самое главное. О, небесный Отец, — обратилась Тереза к Богу, — пожалуйста, будь с ней всегда рядом. Посылай ей только то, что она сможет понести. Ее ждут перемены, но Ты помоги ей во всех обстоятельствах доверять Тебе».

— Папа пришел! — Марселла вскочила со стула, как только услышала шаги отца.

Семья радостно встречала Патрика Сэна Донована II.

— Каждому бы ощущать такую любовь, возвращаясь домой, — Патрик Донован часто говорил эти слова, но, не смотря на это, они всякий раз вызывали улыбку у жены и детей.

— Папа, ты голоден? — с нетерпением спросила Кейтлин.

— Не очень. Думаю, что прежде я приму душ.

Кейт не заметила, как ее отец подмигнул при этих словах. Улыбка пропала с лица девушки, но она не показала своего разочарования, ведь в их семье было не принято жаловаться.

— Папа просто тебя дразнит, Кейт, — мягко утешила Тереза дочь. — А тебе должно быть стыдно, — обратилась она к мужу. — Если бы ты только видел, как она сегодня томилась от ожидания, ты бы ее так не мучил.

— Томилась в ожидании чего? — удивленно спросил отец.

Кейтлин улыбнулась, поняв, что отец продолжает ее разыгрывать.

— Не знаю, — подыграла отцу Кейт, — просто на столе я не обнаружила ни одного свертка.

— Хм, подумаем, как мы можем это исправить. С днем рождения, Кейтлин! — в этот раз отец улыбался без всякого лукавства.

Он заключил Кейтлин в свои объятия, и она почувствовала, как горячая отцовская любовь согрела ее душу. Через

несколько минут вся семья расположилась за праздничным столом.

По традиции в семье Донован подарки открывали до ужина. Когда отец улыбнулся и начал свою речь, радостное волнение охватило не только Кейтлин, но и Сэна с Марселлой.

— Кейтлин, у нас нет для тебя того, что ты могла бы открыть, — сказал отец.

— Папа имеет в виду, что твой подарок невозможно было упаковать, — поспешила пояснить Тереза, — но мы надеемся, что он тебе понравится, — добавила мать, улыбаясь.

— Раньше, — продолжил отец, — подарки, которые мы тебе дарили, всецело принадлежали тебе, и ты могла поделиться ими, только если сама этого хотела. Но в этом году мы бы хотели попросить тебя разделить свой подарок со всеми нами, — на мгновение отец замолчал, посмотрев на растерянных дочерей и сына. — Я заказал билеты на корабль «Пасифик флаер», и через месяц мы все отправляемся в Сан-Франциско!

В комнате воцарилось минутное молчание, после чего дети обрушили на отца шквал вопросов:

— Ты имеешь в виду, что мы увидим Калифорнию?

— Мы заедем к тете Морин?

— А корабль, на котором мы поплывем, большой?

— Мы надолго уезжаем?

— Сколько времени займет плавание?

— Вы мне купите новую одежду?

— А что будет с миссией и школой?

— Можно Лони поедет с нами?

Отец размахивал руками, пытаясь уговорить своих детей. Когда ему все же удалось привлечь их внимание, сдерживая смех, он сказал:

— Терпение, родные мои, чуточку терпения! Я все объясню за ужином.

Патрик поблагодарил Бога за пищу и день рождения Кейтлин. Каждый занял свое место за праздничным столом, и отец приступил к рассказу о предстоящей поездке:

— Как ты уже знаешь, Кейти, мы приехали на Гавайские острова, когда тебе было пять лет, и с тех пор не были в Калифорнии. Но мы с мамой решили, что пришло время туда съездить.

— Я написала тете Морин, — добавила Тереза, — и она нас ждет. Я не выбрала точной даты нашего возвращения на острова, но думаю, что у нас будет возможность погостить у тети шесть-восемь недель.

— А сейчас вернемся к вашим вопросам. Посмотрим, можем ли мы купить для поездки новые платья для вас, девочки, и рубашку для Сэна, — отец сделал паузу, внимательно посмотрев на сына. — С другой стороны, может тебе, Сэн, лучше взять что-нибудь из моих вещей? Тереза, когда наш сын успел так вырасти?

В ответ на комплимент отца Сэн улыбнулся. В разговор вмешалась Кейтлин:

— А как насчет школы и миссии?

— Система налажена, дела идут отлично. Но если бы что-то и было не так, то все равно нам пора отдохнуть. Твои брат и сестра никогда не были за пределами этих островов. К тому же я считаю, что некоторые миссионеры порой слишком от нас зависимы, для них наш отъезд будет хорошей возможностью проявить самостоятельность. Есть как минимум три подходящие кандидатуры, эти люди смогут заменить меня на время нашего отпуска. С работой мамы и Кейти в школе, конечно, немного сложнее, но я разговаривал с нашими сотрудниками, и они обещали что-нибудь придумать. Вы, дети, не знаете, но мы уже несколько раз пытались уехать в отпуск, — отец заметил, что его слова привели детей в изумление, — но Бог всегда говорил «нет» нашим планам, и мы

с мамой смирялись с Его волей. Однако в этот раз все иначе, я уверен, что Бог открывает нам путь, и мы воспользуемся этой возможностью, даже если случится что-либо непредсказуемое.

— А Лони может с нами поехать?

Отец с нежностью посмотрел на младшую дочь, очень похожую на свою мать. Он отодвинул стул и протянул к Марселле руки. Она села к нему на колени и посмотрела прямо в глаза. Отец поцеловал ее.

— Ты бы не хотела, чтобы мы оставили тебя здесь, а сами отправились в путешествие?

— Нет.

— То же самое и с Лони. Мы бы не хотели разлучать ее с семьей. Представь, как она будет скучать по близким ей людям.

Девочка призадумалась, а потом спросила, могли бы они взять с собой всю семью Лони. Отец улыбнулся, но ответил отрицательно.

— Марселла, тебе пора заканчивать ужинать, — напомнила мать. — Завтра воскресенье, и мы идем в церковь, поэтому тебе нужно лечь пораньше. Кейтлин, Сэн, не засиживайтесь. Я понимаю, что вы взволнованны, но мы уезжаем не прямо сейчас и... — Тереза замолчала, увидев, что в своих мыслях дети были далеко от нее.

Она улыбнулась и переглянулась с мужем.

— А ты думала, Кейтлин расстроится, что у нее не будет подарка, который можно было бы открыть, — шепнул жене Патрик.

Тереза наигранно вздохнула, а потом рассмеялась.

— Ты был прав, Патрик, как всегда прав!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Терезе Донован пришлось позвать Кейтлин три раза, после чего девушка откликнулась. Ученикам такое обстоятельство показалось необычным. Кейт улыбнулась в ответ на звонкий смех детей, но в мыслях подсадовала на себя. За день до этого отец спросил ее, о чем он проповедовал в церкви. Кейтлин было стыдно, но ей пришлось признаться, что она его не слушала.

«Не нужно было витать в облаках», — упрекнула себя Кейтлин, когда одна из учениц подошла к ней с просьбой. Несмотря на то, что Кейтлин терпеливо принялась помогать девочке, ей так и не удалось избавиться от своего мечтательного состояния. Поездка в Калифорнию, возможность увидеть тетю Морин — Кейтлин не могла даже мечтать о таком чудесном подарке на свое двадцатилетие!

— Мисс Кейти, так правильно?

Кейтлин даже не заметила, как девочка, которой она помогала, вернулась на свое место. Теперь перед Кейти стоял ее любимчик и ждал, когда она проверит его работу.

— Очень хорошо, Джозеф. Только ты пропустил четырнадцатый вопрос. — Кейтлин посмотрела в глаза мальчика и поняла, что тот сделал это намеренно.

— Джозеф, — мягко укорила Кейтлин. Он заплакал:

— Вы правда уезжаете, мисс Кейтлин? Вы покинете остров?

— Да, но... — Кейтлин запнулась, не решаясь сказать Джозефу, что она вернется. Что-то сдерживало ее. Она пыталась

подобрать другие слова утешения, словно действительно не собиралась возвращаться. — Я буду по тебе сильно скучать. Ты мой братик во Христе, и я уверена, что Он о тебе позаботится. А мы, в свою очередь, можем молиться друг за друга, — поспешила успокоить Джозефа Кейтлин.

Протянув к мальчику руку, она нежно вытерла слезы, текущие по его щекам, и, погладив его по голове, убрала назад его тонкие черные волосы, упавшие на лоб.

Через минуту появилась Марселла, и Кейтлин пришлось попросить Джозефа вернуться на место. Еще мгновение она смотрела на него, а когда их взгляды встретились и Джозеф улыбнулся, Кейтлин почувствовала успокоение.

— Он в тебя влюбился, — сказала Марселла.

— Ты правда так думаешь? — шепотом спросила Кейтлин свою младшую сестру.

— Да. Его сестра сказала мне, что он каждый день говорит о тебе, когда они возвращаются из школы домой.

— Это плохо, ведь он еще такой маленький, — посочувствовала Кейтлин.

— Скотт Харпер не маленький, а я видела, как он вчера держал твою руку.

— Это не то, о чем ты подумала, Марси, — сказала Кейтлин, вспомнив вчерашний эпизод с сыном одного из миссионеров.

— Ты уезжаешь, Кейтлин?

— Да, Скотт, мы отправляемся через месяц, — ответила Кейт молодому чрезвычайно худощавому парню, который был в нее влюблен уже не один год.

— А когда вы вернетесь? — в голосе Скотта слышалось отчаяние, и он впервые осмелился дотронуться до Кейтлин, сжав ее руку в своих руках.

У Кейт не было никакого желания утешать его, но ей так же не хотелось его ранить:

— Мой папа сказал, что мы пробудем в Калифорнии около двух месяцев, — говоря это, Кейтлин мягко высвободила свои руки.

Скотт смотрел на Кейтлин большими карими глазами, и его взгляд, как всегда, вызвал у девушки чувство сожаления. Перед ней стоял молодой человек ее возраста, который любит ее, но безответно. Кейтлин проявляла к нему дружеские знаки внимания, и Скотт с радостью отвечал на них, но она не была влюблена в него. Их семьи были вовлечены в миссионерскую деятельность, и Кейтлин считала, что для общего блага ей и Скотту лучше не переступить границу дружеских отношений.

— Я огорчила тебя, напомнив о Скотте? — мягкий голос Марселлы прервал воспоминания Кейтлин.

— Нет, Марси, все в порядке. Я думаю, что нам обеим лучше вернуться к своим обязанностям.

Остаток дня пролетел незаметно, и Кейтлин была рада, что у нее не было времени думать ни о Калифорнии, ни о том, как пройдет расставание со Скоттом.

В этот день мысли о Скотте действительно совершенно не занимали Кейтлин, пока поздним вечером он не постучал в дверь ее дома.

— Скотт, заходи, — сказал отец Кейтлин, открыв дверь. — Что привело тебя в столь поздний час?

— Я знаю, мистер Донован, что сейчас поздно. Но я бы хотел серьезно поговорить с вами.

Марселла уже была в постели, но остальные члены семьи внимательно наблюдали, как отец предлагает взволнованному парню присесть. Сердце Кейтлин сжалось, и она начала молиться, заметив, что Скотт даже не смотрит в ее сторону.

— Чем я могу быть тебе полезен, Скотт?

— Я пришел просить руки вашей дочери.

Патрик Донован был мудрым отцом, и после слов юноши не посмотрел в сторону своей дочери. Взглянув Скотту в глаза, он мягко произнес:

— Кейтлин знала, что ты собираешься прийти сегодня к нам?

— Нет, сэр, она не знала. И правда в том, что она меня не любит. Но, мистер Донован, я уверен, что моей любви хватит для нас обоих, и я верю, что придет время, когда Кейтлин полюбит меня, — Скотт так искренне говорил, что Патрик был тронут до глубины сердца.

Скотт поторопился продолжить до того, как мистер Донован смог бы что-либо сказать:

— Я не пытаюсь сорвать поездку Кейтлин в Калифорнию. Если честно, я надеялся, что вы сможете повенчать нас прямо сейчас, тогда мы могли бы поехать вместе. Я просто боюсь, что если Кейтлин уедет без меня, я больше никогда ее не увижу, — Скотт почти перешел на шепот, глядя на мистера Донована.

Юноша надеялся, что этот мужчина станет его тестем.

— Мои родители поженились не по своей инициативе, — спокойно продолжил Патрик после некоторого молчания. — Моя мать была из другой части Ирландии, и отец впервые увидел ее только за неделю до их свадьбы. Все вышло как в книгах: с первого взгляда казалось, что о любви между моими родителями не могло быть и речи, но их брак был крепким, и со временем они научились любить друг друга. А в моей жизни все было иначе: впервые увидев Терезу, я почувствовал, что мое сердце готово выпрыгнуть из груди. Думаю, ты испытал то же, когда познакомился с Кейтлин четыре года назад. Но, Скотт, четыре года вполне достаточно, чтобы Кейтлин разобралась в своих чувствах, и я не могу заставить ее выйти замуж за человека, которого она не любит.

Скотт сжался, но его лицо не выражало ожесточения или неуважения. Только сейчас он позволил себе посмотреть на Кейтлин. Он был благодарен, что ее глаза излучали не жалость к нему, а доброту и понимание, в котором он так нуждался. Скотт знал, что когда они с Кейтлин вновь увидятся, между ними не возникнет чувства неловкости, потому что девушка восприняла предложение Скотта не как оскорбление, а как комплимент, несмотря на то, что не видела в нем будущего мужа.

— Что ж, уже поздно, — голос Скотта звучал сипло. — Не смею вас больше задерживать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Скотт.

Дверь закрылась, все молчали. Пока Скотт был здесь, Кейтлин держала себя в руках, но после его ухода она уже была не в силах сдерживать эмоции и, закрыв лицо руками, зарыдала.

Ее брат, сидящий к ней ближе всех, тихо сказал:

— Наверное, мне нужно было предупредить тебя, Кейти. Скотт открыл мне свои планы, но я просто не знал, как тебе об этом сказать. И хотя я думаю, что Скотт тебе подходит, ты не виновата в том, что не любишь его.

— Сэн, а когда Скотт сказал тебе о своих намерениях? — спросила мать, обняв плачущую дочь.

— Сегодня днем. Я прошу прощения, если я...

— Все в порядке, Сэн, — ответила Кейтлин, всхлипывая. — Тебя вовлекли в это не по твоей воле. Меня беспокоит не это. Я думаю, что Скотт был прав, когда сказал, что мы больше никогда не увидимся. Мы не вернемся на Гавайские острова.

При этих словах отец подошел ближе к детям и подождал, пока они обратили на него свое внимание:

— Я хочу, чтобы вы внимательно выслушали то, что я скажу, но не просто выслушали, а приняли это сердцем. Наша

жизнь действительно скоро изменится. Все же мы планируем вернуться на острова, ведь никто из нас не способен предугадать будущее. Но, несмотря на то, что может преподнести нам завтрашний день, Бог будет с нами. Окажемся мы в Калифорнии, на Гавайских островах или в любом другом месте, о котором даже и не думали, Господь везде позаботится о нас.

Отец обнял домочадцев и кратко помолился. В утешение он сказал Кейтлин, что в свое время любовь придет в ее сердце. Потом все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть после столь эмоционально напряженного дня.